

Цзи Хуэй впервые так отчетливо ощутил голод. Пьянящий аромат наполнил горло, отозвавшись даже в желудке. Шум вокруг становился всё ближе, и в тот миг, когда его длинные ногти невольно удлинились, Цзи Хуэй с силой подавил этот порыв, нахмурился и резко отступил на шаг.

Цзян Юйхань не знал, что рядом кто-то есть. Он слегка опустил взгляд, чувствуя, как вокруг стало прохладно. Обернувшись, он увидел, что остальные участники экскурсии вернулись. Цзин Цэнь всё это время мысленно призывал своего призрака и недоумевал, куда тот подевался. Вскинув голову, он неожиданно увидел перед собой Цзян Юйханя, и его глаза тут же загорелись. Впрочем, при камерах он сохранил остатки сдержанности, лишь слегка кашлянул, приводя лицо в порядок.

— Господин Цзян.

Внезапный окрик прервал раздумья Цзян Юйханя. Он потер пальцами ранку на ладони, поднял голову и посмотрел на подошедшего холодным, глубоким синим взглядом. У Цзин Цэня был целый ворох слов наготове, но под этим взглядом он внезапно поперхнулся. Ему показалось, что, хотя Цзян Юйхань ничего не сказал, в его глазах отчетливо читалось лишь одно слово: «Что?»

Атмосфера стала странной. Цзян Юйхань с ледяным выражением лица лишь кивнул в ответ на появление Цзин Цэня и развернулся, чтобы уйти.

Цзин Цэнь, так и не успевший ничего произнести, застыл. Его распирало от ярости. Он помрачнел, долго сдерживался, но наконец не выдержал и проворчал:

— Почему этот человек такой невыносимый? Ты думаешь, он так же ведет себя с этим белолотосником Цзи Хуэем?

Услышав свое имя, Цзи Хуэй, только что отошедший от внезапного приступа голода, приподнял бровь. Он взглянул на Цзин Цэня и решил не обращать на него внимания.

Цзин Цэнь продолжал негодовать. Если бы не камеры, он бы обязательно догнал Цзян Юйханя. В этот момент Цзи Хуэй вдруг произнес:

— Я проголодался.

Проголодался? Цзин Цэнь мгновенно пришел в себя. Проголодался — и что теперь делать? Он еще никогда не сталкивался с тем, что призраки испытывают голод, и на мгновение растерялся.

Цзи Хуэй лениво прислонился к стене:

— Ты взял благовония, которые я просил? Когда будет обеденный перерыв, найди безлюдное место и зажги их для меня.

Только после слов Цзи Хуэя Цзин Цэнь пришел в себя и на время отбросил мысли о Цзян Юйхане.

Парк Фэнчжао был огромен. Несмотря на то, что каждый из гостей выбрал свою тропинку, к концу экскурсии пробило двенадцать часов. Режиссер не рассчитывал, что в первый день участники предложат какие-то идеи — их необычная тематика уже была заявлена, и рейтинги пока не вызывали опасений. Когда все собрались, режиссер объявил:

— Обед будет в главном зале у входа. Все утро вы усердно трудились и, должно быть, проголодались. Идемте обедать.

После слов режиссера остальные гости и операторы заметно расслабились. Честно говоря, хоть они и не были суеверными, целый день бродить по парку, где уже случались происшествия и от которого веяло жутью, было тем еще испытанием. К счастью, в обед можно было отдохнуть снаружи, и все дружно выдохнули.

Когда группа двинулась к выходу, Цзин Цэнь сказал:

— Идите, я еще немного осмотрюсь. Операторы, за мной не нужно.

Он помнил, что должен покормить своего призрака, и не мог уйти вместе со всеми. Режиссер удивился, что именно этот звездный актер решил поработать сверхурочно. Он был наслышан о тайной влюбленности Цзин Цэня в господина Цзяна. Неужели ради этого он так старается, даже в перерыв? Хотя в голове пронеслось много мыслей, режиссер Чжоу не подал виду и лишь ответил:

— Хорошо, я попрошу кухню оставить для тебя порцию.

Сразу после этого камеры выключили, и гости вместе со съемочной группой отправились наружу. Цзин Цэнь глубоко вздохнул, дождался, пока все уйдут, и с рюкзаком за плечами вернулся вглубь парка.

— Здесь поедим? — спросил он, подойдя к озеру.

Цзи Хуэй недовольно нахмурился:

— Слишком солнечно.

Цзин Цэнь взглянул на серые тучи в небе, дернул бровью, но выбрал другое место. Однако призрак снова отверг его под разными предлогами. Цзин Цэнь тяжело вздохнул:

— А здесь?

Цзи Хуэй посмотрел на сухие, безвкусные благовония — аппетита не было совсем. Но голод, вызванный присутствием Цзян Юйханя, никуда не делся. После того как они сменили еще несколько мест, он вздохнул и небрежно указал на беседку:

— Давай в юго-восточном углу.

Цзин Цэнь посмотрел на место, мимо которого только что проходил, подавил раздражение, подошел и с силой достал благовония. Цзи Хуэй наблюдал за тем, как этот молодой господин зажигает палочки уже куда увереннее, чем в прошлый раз, и невольно приподнял бровь.

Цзин Цэнь еще не знал, что призрак планирует заставить его тренироваться и дальше, и просто ждал. Вскоре потянуло дымком. Цзи Хуэй наклонился и слегка вдохнул — обычные благовония едва ли могли притупить голод. В них не было ни аромата душевной пищи, ни той притягательности, что исходила от Цзян Юйхана; на вкус они напоминали сухую свечу. Сделав один вдох, он поморщился от отвращения. Затем он просто позволил дыму рассеяться в воздухе.

Цзин Цэнь не знал, что Цзи Хуэй так и не поел, и продолжал ждать:

— Ты наелся?

<http://bllate.org/book/19128/1878706>